

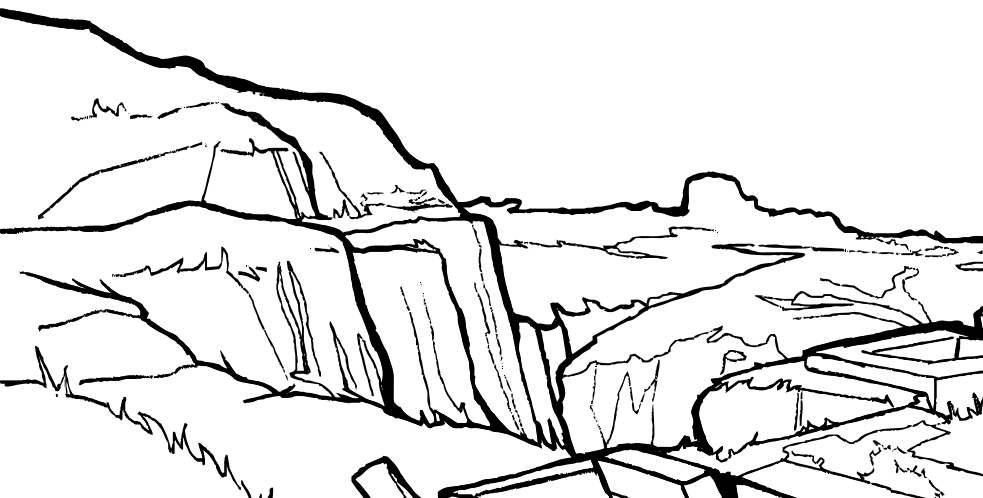


Пустынный вор

Читайте в серии:

I. Зелье предательства

II. Цветок спасения

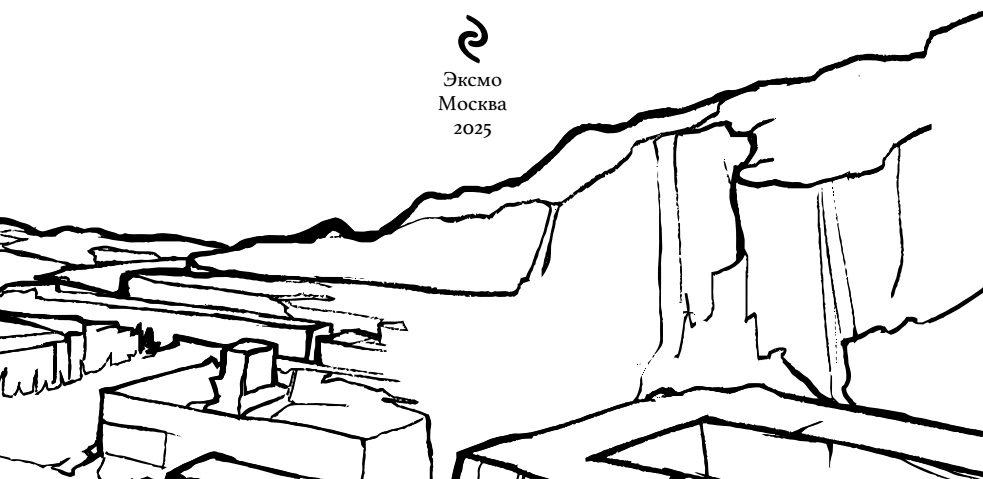


Эмили Аррентс

ЦВЕТОК СПАСЕНИЯ



Эксмо
Москва
2025



УДК 821.112.5-312.9(493)
ББК 84(4Бел)-44
А84

Emmelie Arents
DE MEESTERDIEF

© 2021 Emmelie Arents
© 2021 Uitgeverij Hamley Books

Иллюстрация на обложке *Mileti*
Дизайн оформления Н. Баранова

Аррентс, Эмили.
А84 Цветок спасения / Эмили Аррентс ; [перевод
с голландского М. А. Скляр]. — Москва : Эксмо,
2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-178142-2

После смерти брата Таран пытается построить новую жизнь, оставив в прошлом мрачные воспоминания. Но когда принц Райан пропадает, а Мёртвая магия проникает в Сарадан, султан обращается за помощью к Тарану.

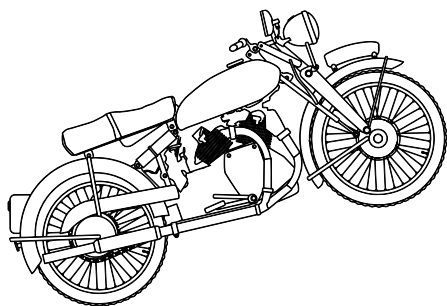
Юноша должен отправиться на необитаемый остров Турат, чтобы найти редкий цветок куалзара. Только он может спасти сердце принца и определить судьбу Сарадана. Но остров оказывается далеко не пустынным. Таран не должен никому доверять. Начинается новая, смертельная игра...

УДК 821.112.5-312.9(493)
ББК 84(4Бел)-44

© Скляр М. А., перевод на русский язык,
2023

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-178142-2



Глава 1

Паран

Подобно осиному рою, толпа собралась на площади, в волнении ожидая смерти главы Совета магов.

Все предписания вежливости были забыты в пылу момента. Люди топали, толкались и рычали. Каждый хотел поглядеть на смерть человека, некогда столь значительного. Казнь советника до сегодняшнего дня была невиданным событием в жизни Сарадана.

Приговор ещё не был оглашён, но все знали, что ожидает осуждённого. Сахир Ралек был важным человеком. Падение того, кто ранее возглавлял Совет магов, стало огромным потрясением.

Баба однажды дал мне мудрый совет: чем выше ты поднимешься, тем больше будет падать. Тогда я не задумался об этом всерьёз, но сейчас понял, что стояло за этими словами: если ты важный или могущественный человек, то и цена твоих ошибок выше.

Быть бедным — это в некотором смысле быть невидимым. Большую часть времени ты чувствуешь

себя крысой, которая прячется в темноте до тех пор, пока не решится выйти на свет. Да, он режет глаза, но когда к нему привыкаешь, темнота начинает казаться настоящей тьмой, в которую уже не хочется возвращаться.

Потеря Бабы до сих пор давила, но смерть брата казалась ношей, которую мне ни за что не вынести. Если бы я мог повернуть время вспять и отдать свою жизнь вместо него, я бы не колебался. Однако мечта о повёрнутом вспять времени — это лишь очередная дурацкая фантазия, смягчающая тяжесть утраты.

Зрители пялились на помост, встав на цыпочки, чтобы не пропустить ничего из этого зрелища. Я не шевелился. Что, если воспоминания выплывут из глубин, дабы парализовать меня и высмеять? Что, если моё сердце не вынесет того, что должно произойти?

Амира только что похоронили. Я пока ещё держался, но почва уходила у меня из-под ног, как мостки на зыбучих песках, и сердце моё было открытой раной.

— Таран? — Заид пихнул меня локтем. — Ты в порядке?

Я постарался расслабить напряжённые плечи.

— Я не знаю, готов ли я к этому.

Его обычно задорные глаза смотрели на меня со всей серьёзностью.

— Само собой, готов. Благодаря тебе Артеда освободилась, а один из самых опасных хассани сегодня предстанет перед судом за свои преступления.

Я знал, чего он добивался. Однако я не мог заставить себя удовольствоваться настоящим. Мой брат и мой отец мертвы. А они были моим домом.

Сердце моё пропустило удар, когда толпа заголо-сила. Два стражника вытолкнули Сахира Ралека на помост. Павший санджи. Зрители бросали в его адрес полные злобы замечания. Я плотно сжал губы.

— Мразь Сарадана!

— Перережьте ему горло!

— Предатель!

Мускулы мои были словно натянутые канаты. Сахир высоко держал голову. Он вовсе не выглядел как человек, которого ждёт смерть, скорее так, будто собирался получить награду. Мне было тошно смотреть на его высокомерие.

Советник сан Дариус взобрался по лестнице на помост и заговорил. Все стихли.

— Совету было трудно решить судьбу сан Сахира, бывшего главы Совета хассани.

Он заслужил это. Этот человек убил Амира. Я надеялся, что смерть его будет медленной и мучительной.

Сан Дариус окинул взглядом площадь.

— Осуждённый обвиняется в следующих преступлениях: убийство Амира Рахалая, пешки в Лабиринтовой игре, манипулирование играми Мёртвой магией, в чём ему содействовала мисс Аиша Асади. Угроза шахзаде и султану. Нападение на Рахамад, которое унесло множество невинных жизней. Вынесенный вердикт окончательный и гласит: пожизненное заключение.

Словно бушующее море, толпа пришла в движение, созвучное хаосу в моём сердце. *Пожизненное заключение.*

— Нет, — пробормотал я. *Нет, нет, нет.*

— Они оставили его в живых?! — У Заида открылся рот от удивления. — Они сохранили ему жизнь.

Как они могли? Санджи подтасовал Лабиринтовые игры и стал причиной сотен смертей. Он предал Совет хассани. Убил Амира. Пожизненное заключение? Нет...

Я всматривался в лицо Сахира, на котором не читалось ни тени удивления. Глаза его блестели, но не печалью и не гневом. Усмешкой. Он как будто ожидал такого приговора. Сан Дариус сошёл с помоста, глухой к протестам толпы.

Зловещая улыбка расцвела на лице Сахира.

— Мудрое решение султана! — вскричал он. Голос его прокатился над площадью. — Он знает, чем обернётся для Сарадана моя смерть.

Стражники попытались стащить его с помоста. Сахир сопротивлялся. О чём говорил санджи? Почему он высмеял приговор Совета?

— Сарадан падёт вместе со мной! — кричал он. Одним ловким движением мужчина выхватил кинжал у стражника.

Сан Дариус взбежал обратно по лестнице, ведущей на помост, чтобы помочь стражникам. В спешке он едва не споткнулся об одну из ступеней. Он опоздал.

Сахир пронзил себе живот под поражённые возгласы зрителей. Глаза его отыскиали меня и впились долгим взглядом. Я отвёл глаза, ощущая головокружение и тошноту.

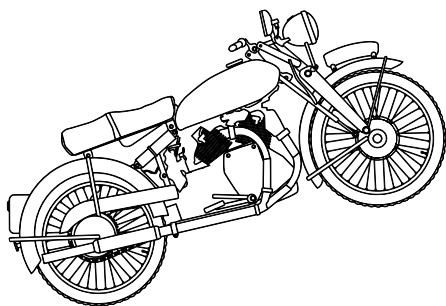
Дариус потрясённо смотрел на помост. В его взгляде я увидел серьёзность, осознание чего-то, что может оказаться ошеломительнее конца света.

— У моей смерти будут последствия, — проговорил Сахир.

Все в молчании смотрели на него. Тут и там люди хихикали над загадочными словами, которые никто толком не понимал. Но я знал, как умён санджи.

Несмотря на все свои чудовищные деяния, Сахир не был дураком. Угроза была не просто уловкой, призванной посеять страх.

Струйка крови текла по его окладистой бороде и пятнала тюремную одежду. На краткий миг все замолкли. Мгновение казалось бесконечным. Через несколько секунд Сахир упал на колени, хватая последние глотки воздуха.



Глава 2

Таран

Я не испытывал необходимости наблюдать, как мужчина задыхается в своей последней булькающей попытке сделать вдох.

— Куда ты идёшь? — крикнул Заид, когда я развернулся к помосту спиной.

— Я... — Я запнулся. — В Таху. — Я хотел сказать «домой», но ложь ядом осела бы на языке. У меня больше не было дома.

— Что здесь произошло? — Заид последовал за мной. — Я не понимаю. Его приговорили к узилищу, и тут вдруг... Подожди меня. Тебе правда нужно идти? Я шёл вперёд.

— Инара хочет тебя видеть. Она ужасно по тебе скучает, а от тебя ни слуху ни духу. Таран?

— Я должен прийти вовремя на получение своей робы мага.

— Ты собираешься учиться магии?

— Я не знаю, Заид.

Мой брат заслужил обучение своей победой в Лабиринте. После смерти Амира султан отдал мне этот приз вместе с домом в Тахе. Я и матушка получили возможность создать новый дом. Здешнее бытие бу-

дет разительно отличаться от нашей жизни в Артеде. Больше роскоши, больше веса в обществе.

Заид безропотно шёл за мной быстрым шагом.

— Я тревожусь за тебя. Ты хорошо ешь?

Ночи после похорон Амира были долгими и бессонными. Я почти ничего не ел и похудел от тяжёлых мыслей и отсутствия аппетита. От чувства вины, которое грызло и грызло меня, пока от меня почти ничего не осталось.

— Не надо за меня тревожиться. Я выживу, — сказал я.

— Таран, ты должен жить, а не выживать. Ты же знаешь, как привязана к тебе моя сестра. Пожалуйста, не покидай её.

Я остановился.

— Я до сих пор пытаюсь осознать произошедшее. Смогу ли я дать ей то, чего она заслуживает?

Заид положил руку мне на плечо.

— Всё будет хорошо. Вот увидишь. Раз ты стараешься сделать как лучше, всё будет хорошо.

— Ты считаешь, что я её достоин?

— Таран... — Моё имя превратилось у него в тяжёлый вздох. — Инара не отдала бы своё сердце просто так. Мы видели, как она расцветает.

Я опустил глаза:

— Что, если она снова увянет?

Он улыбнулся.

— Я уверен, ты сделаешь всё, чтобы она цвела и дальше.

* * *

Я отправился в Таху пешком. Хотя смерть Сахира пробудила во мне недоброе чувство удовлетворения, его слова и поступок вызвали дурные предчувствия.

Мне казалось, будто меня преследуют. Мой взгляд скользил по оживлённым улицам, где никто не обращал на меня никакого внимания. Невидимый, и всё же... Может, это пустота в сердце вконец скрутила меня. Все, кто желал мне зла, были или мертвы, или в узилище, так из-за чего мне переживать? Из-за тревожащих слов Сахира? Из-за его странного самоубийства?

Церемония начала ученичества проходила в садах Тахи. Весь сад был накрыт исполинским стеклянным куполом, под которым нашло приют несметное множество растений. Амир много времени проводил здесь, когда в качестве пешки готовился к Лабиринтовым играм. Я был уверен, что он обожал это место.

Я живо представлял, как он гулял по садам, листая книгу и изучая растения. Должно быть, он часто находился в обществе Аиши, и я гадал, может, однажды он где-то здесь её поцеловал. Я гнал от себя мысли о его вероломной напарнице-пешке, но многие вещи, которые мне бы хотелось стереть из памяти, неотступно преследовали меня.

У входа меня приветствовал сан Дзарза, один из членов Совета хассани.

— Я уж было думал, что ты не придёшь. — Он протянул руку в направлении садов. — Мы ждём тебя.

Амир бы пришёл. Но что я здесь делаю? Я кивнул и позволил ему проводить меня за ворота.

— Я сожалею о том, что случилось с твоим братом, — сказал он вполголоса. — Амир был бы великолепным санджи. Сан Дариус сказал мне, что он был хорошим студентом. Талантливым молодым человеком. Очевидно, он часто проводил время, уткнувшись носом в книгу.

— Да... — Я улыбнулся той улыбкой, которой научился в эти дни. Бессмысленной. *Амир со своими книгами.*

Сан Дзарза присоединился к трём другим советникам. Сан Дариус также присутствовал, но казался погружённым в свои мысли. Как и я, он, по-видимому, ещё не оправился после самоубийства Сахира. Глаза его бесцельно блуждали, и он снова и снова оглаживал руками свой кремовый кафтан.

Султан также ждал меня вместе с шестью другими студентами, явно изнывавшими от нетерпения поскорее получить робу хассани и начать обучение. Я был среди них чужим. Я оказался здесь потому, что мой брат был объявлен победителем Лабиринтовых игр. Он бы согласился на обучение. А теперь здесь стоял я, а не он.

Казалось нереальным, что Совет собрался без Сахира. Четыре члена вместо пяти. Кто займёт место Сахира, став во главе хассани?

— Мы готовы, — с ясно прозвучавшим в голосе удовлетворением сказал султан. — Сегодня вы получите робу и будете приняты в ряды хассани. К сожалению, занятия ваши начнутся немного позднее, когда я и Совет уладим ряд насущных вопросов.

Насущных вопросов. Что-то подсказывало мне, что эти вопросы были вызваны смертью Сахира.

Султан жестом велел нам приблизиться.

Я был последним в шеренге и мог наблюдать все эти гордые улыбающиеся лица. Только двое из шестерых были девушками.

Султан подал мне кафтан густого пурпурного цвета:

— Удачи тебе, Таран. Тебе пришёлся по нраву дом, что я подарил тебе?

— Он прекрасен, — сказал я. *И пуст. Чересчур пуст.*

— Я надеюсь, твоя мать скоро поправится и сможет переехать к тебе.

Сахир травил матушку несколько месяцев кряду, потому что она узнала нечто важное. Я до сих пор гадал, какой секрет он так отчаянно хотел сберечь. Возможно, однажды она вспомнит. Избавить её тело от такого урона было непросто. Однако целители и Совет делали всё возможное, чтобы она оправилась и чтобы последствия разрушительной магии были минимальными.

— Спасибо, — сказал я.

— Удачи тебе в учёбе. — Он выглядел как человек, слишком много ночей проводивший без сна.

— Мой повелитель, дозволено ли мне спросить, почему вы хотели сохранить жизнь Сахиру? — Непонимание тяжёлым камнем лежало у меня на сердце. Я хотел, чтобы его ответ облегчил эту тяжесть.

Лицо его превратилось в камень, показывая, что мой вопрос был неуместен.

— Не дозволено.

Я сжал ткань робы.

— Вы знаете, что он сделал.

— Сахир мёртв.

Я сглотнул.

— Но вы этого не хотели.

— Тебе нет причин волноваться. — Голос его звучал как-то слишком обыденно. — Мы исправим последствия этого злосчастного случая.

— Последствия? Я не понимаю, почему его смерть...

Он поднял руку. Золото его перстней вспыхнуло на солнце.

— Довольно.

Это было не всё. Султан и Совет хранили важную тайну. Однако выражение его глаз остановило меня от дальнейших расспросов. Ему не нужны были слова, дабы обозначить, что правда меня никоим образом не касалась.

Я поклонился и покинул сады. Мне следовало научиться закрывать глаза на происходящее. Какое имело значение, что смерть Сахира возымеет последствия? Матушке станет лучше, и мы начнём новую жизнь здесь, в Тахе. Эти неурядицы больше не должны меня тревожить.

Уверенность неожиданной волной наполнила меня. Я чувствовал, что всё образуется, как бы трудно ни было отпустить прошлое. Не позволить ему стать частью меня. Вина непрестанно кусала меня за пятки, угрожая повергнуть в прах. Если я поддамся, она утопит меня в море горя.

Это новое чувство оставалось со мной всю дорогу домой.

Над фасадом подаренного мне дома висели яркие красные полотнища, укрывающие ведущие к нему ступени прохладой и приятным отблеском цвета. Кувшины наполнялись водой для верховых животных, принадлежащих возможным посетителям. Девушка на лестнице обычно не была частью фасада. Я скатал магическую робу в шар, как будто её можно было спрятать. Или заставить исчезнуть. И тотчас принялся жонглировать уймой оправданий тому, что я до сих пор не связался с ней.

Инара была единственной отрадой в моей жизни, как цветок, распустившийся на куче мёртвых листьев. Заид мог надеяться сколько ему влезет. Я, к несчастью, не создан для того, чтобы поддерживать цветение.